

ПРОФИЛЬ

Консерватизм без либерализма

7. ДЕКАБРЯ 2009

"Единая Россия" - партия, единственной идеологией которой была до сих пор просто поддержка путинской власти, решила приобрести идеологическое лицо. На последнем съезде она объявила себя консервативной. Как и все у единокороссов, это произошло быстро, организованно и без дискуссий. Раз начальство решило - консерватизм, значит, будет консерватизм.

Каким путем начальство единокороссов пришло к консерватизму? Отчасти, конечно, тем же, каким Жириновский пришел к идее либеральной демократии. Нужно некое приличное западное обозначение (эталон приличия все равно устанавливает Запад). Консерватизм вполне подходит. Россия - страна западных лейблов, пришитых на туземные реальности, которые иногда могут не иметь вообще никакого отношения к изначальному значению лейбла. Но в данном случае это не совсем так.

Консерватизм, как и либерализм, не столько идеология, сколько настроение. Это психологическая ориентация на охрану неких устоев и традиций, которые в разных странах и в разные времена могут очень отличаться. Консервировать можно самые разные продукты. Консерватизм Дизраэли, Рейгана и какого-нибудь иранского аятоллы совершенно различны по содержанию. Но их роднит общая установка на охрану неких устоев. Естественно, что консерватизм - это идеология-настроение тех, кто с опаской и недоверием относится к новому, к будущему. Это идеология традиционных элит, теснимых какими-то новыми элитами. И это естественное настроение пожилых людей.

Что же охраняют единокороссы? Говорить о каких-то древних устоях в социально-политической системе, возникшей в 1991 году, - смешно. Говорить о глубоких традиционных идейных устоях самих делегатов съезда тоже нельзя. Явно значительная часть из них была в КПСС, потом служила революционной ельцинской власти, потом - путинской и, если действительно установится медведевская, будет служить ей. Но есть устои, которые действительно дороги единокороссам. Это уже вполне установившаяся у нас система власти-собственности, система правления бюрократии, возглавляемой безальтернативным правителем-президентом и переплетенной с бизнесом. И в этой системе есть действительно традиционные для России черты, ибо безальтернативная личная власть, опирающаяся на бюрократическую вертикаль, возрождалась в России и после 1917-го, и после 1991 года. Это и есть та система, устои которой стремится "законсервировать" "Единая Россия".

Возникновение в устоявшейся социально-политической системе консервативного настроения совершенно естественно. Консерватизм нужен для нормального развития. Он - необходимый противовес либеральному прогрессистскому прожектерству. У старости действительно есть некоторая мудрость и опыт, которые должны уравновешивать легкомысленное устремление молодых к новому. Но консерватизм может выполнить свою сдерживающую функцию только тогда, когда есть то, что надо сдерживать. Консерватизм предполагает свою противоположность - либеральный прогрессизм. Маккейн - нормален и нужен обществу, когда есть Обама, но и монополюс Маккейн, и монополюс Обама были бы ужасны.

Между тем "Единая Россия" у нас не просто консервативная партия, предполагающая наличие других, которые сменяют ее, когда она пойдет слишком далеко и когда общество устанет от постоянной охраны своих устоев. Это партия всей элиты, безальтернативная партия власти, оградившая свою монополию законами и "административным ресурсом". Ей ничего не противостоит, кроме неопределенных прогрессистских устремлений Медведева, которые элита вполне готова воспринять, если только не будут затронуты устои бюрократической системы: "Скажут модернизировать - будем модернизировать". И все останется по-прежнему.

Система, в которой элита, объединенная в монополюсную партию, консервативна, и в которой консерватизму нет мощного противовеса, - это стагнирующая система. Между тем ей еще нет восемнадцати лет от роду. Старость наступила уж очень рано. Если в восемнадцать лет - старческий консерватизм, то что же будет в сорок? Но до сорока такая система, очевидно, просто не доживет.